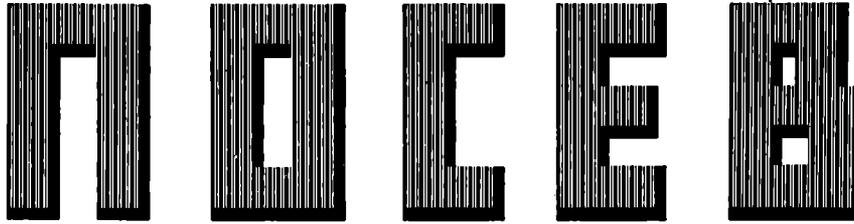


ГОД ИЗДАНИЯ XVIII  
№ 44 (859)ПЯТНИЦА  
2 НОЯБРЯ 1962ГОЛОС РОССИЙСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ  
ВЫХОДИТ ЗА РУБЕЖОМ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

Jahrgang 18 - Nr. 44 (859)

Russische Wochenzeitung POSSEV-DIE AUSSAAT · 6 Frankfurt am Main 1, Postfach 27 66

Freitag, 2. 11. 1962

О РОССИЙСКОЕ РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ составляет все, кто ставит своей целью революционное свержение коммунистической власти и идут к этой цели путем одиночной борьбы или организуются в кружки, группы, объединения. О ИТС — НАРОДНО-ТРУДОВОЙ СОЮЗ (русскийский союз) обладает революционной идеологией и стратегией, ведет революционную борьбу и тем способствует росту и организованности российского революционного движения. О ПОСЕВ отражает и развивает идеи солидаризма, борется за осуществление политических стремлений российского революционного движения и издается при активном содействии ИТС.

## Поражение политики шантажа и блефа

Мир на какое-то время спасен, а зарвавшееся руководство КПСС и мировой коммунизм потерпели крупное поражение, последствия которого еще будут сказываться и повлекут новые сдвиги, новое соотношение сил и в стране и во всем мире.

Руководство КПСС, бежав со своими ракетными установками с Кубы, нанесло по своему престижу, по своим мифам непоправимый удар. Лепет руководства КПСС, что оно, демонтируя свои ракетные установки на Кубе, «спасло мир», есть только лепет, потому что тотчас возникает вопрос: а зачем эти установки оно там монтировало? Лепетом звучит и объяснение Хрущева, что его «удовлетворило» заявление Кеннеди о том, что США не собираются вторгаться на Кубу, что-де сделало и ненужными советские ракетные установки на Кубе. Но Кеннеди до этого не один раз заявлял, что США не собираются совершать нападение на Кубу. Почему же Хрущев тогда все-таки повез свои ракетные установки на Кубу?

В сущности, посланиями Хрущева от 27 и 28 октября закончилась целая внешнеполитическая стратегия руководства КПСС, которая была основана на убежденности последнего в «вечной» действительности политики шантажа, блефа, угрозы, запугивания.

Теперь все вещи в мире ставятся по-другому. Что будет теперь с берлинской политикой руководства КПСС, которая основывалась ведь тоже на шантаже, плюхнувшемся ныне в лужу?

Как теперь себя чувствует Кастро? Имеет ли он былую уверенность, что на слово Хрущева, на слово руководства КПСС можно положиться? Не ведет ли всё в целом к тому, что режим Кастро будет катастрофически быстро терять свои позиции в стране?

Какое вообще теперь сложится отношение к крикливым обязательствам КПСС, носящим военный характер?

Как должны себя чувствовать «народные демократии» после того, как их «авангард» расписался публично, что блефовал, шантажировал и на глазах у всех должен был тащиться со своими атомными шмуктами с Кубы, как побитый пес?

Весь мир, конечно, не хочет войны и вздохнул облегченно, когда увидел, что войны из-за Кубы в настоящий момент не будет. Но это еще не значит, что он не увидел другого, а именно, что коммунизм многое и многое брал и хотел еще больше взять только шантажом, спекулируя на отвращении народа к войне.

Наш народ не хочет войны и обрадовался, что из-за Кубы не будут сейчас польхаться огнем наши города и села. Но меньше всего он склонен благодарить за это Хрущева и его клику, которая именно и подвела страну к грани войны, потому что сознает, что это он, народ, заставил коммунистических шантажистов и провокаторов раскрыть их собственную слабость. Ведь сила власти, идущей на риск войны, измеряется не столько количеством атомных бомб и ракет, сколько и прежде всего той поддержкой, которую народ оказывает власти в решительный момент. И в этой поддержке наш народ, в дни мирового кризиса из-за Кубы, отказал власти.

Еще впереди большие последствия: во-первых, от разоблачения в глазах народа политики власти, основанной на преступном блефовании, и, во-вторых, — от сознания народом того факта, что его нежелание воевать за чуждые ему интересы оказывает решающее влияние на ход событий.

## К народу

Русские люди! Впервые после шести дней можно вздохнуть свободно. Непосредственная угроза войны отпала. Хрущевское правительство отступило, уже больше не заботясь о своем престиже.

Что же заставило КПСС отступить?

Важную роль бесспорно сыграла твердая позиция американского правительства. Руководство КПСС пришлось придуматься, когда стало ясно, что шантаж ведет прямо к войне. Сыграли роль и те трения, которые происходят в руководстве КПСС. Но главную роль сыграли вы — русские люди, сыграл наш народ, так ярко выразивший свое подлинное миролюбие, свое нежелание воевать за чуждые интересы, свое возмущение политикой КПСС.

Именно из-за народного протеста правительство Хрущева пришлось отступить. Народ добился важной победы! При этом стало совершенно ясно, как подло обманывало нас правительство. Еще вчера нас убеждали, что на Кубе нет ракетных установок, что вообще нет советских военных баз вне Европы, что коммунистической Кубе оказывается лишь «братская бескорыстная помощь». Теперь же вдруг мы из уст самого Хрущева узнаем, что и агрессивное оружие посылалось и находилось там в непосредственном ведении вооруженных сил нашей страны.

Зачем нужна нам эта игра с огнем? Не наше дело учить правительства иностранных государств верить или не верить КПСС. Но с нас

обманов хватит. Мы сами не верим и верить не будем. Мы должны требовать объяснения этого обмана, должны требовать от правительства ответа на вопрос: зачем строились агрессивные базы на Кубе, зачем КПСС обманывала народ, зачем привела страну на грань атомной войны?

Товарищи, первая победа достигнута. Хрущевское правительство отступило. Непосредственная угроза войны отпала. Но где гарантия, что то же заострение обстановки не произойдет через неделю в Берлине, через месяц опять на Кубе, а потом в любом другом, созданном КПСС, очаге войны?

Этой гарантии нет, пока КПСС правит нашей страной, пока правительство не отвечает перед народом, пока внешняя политика служит не нашим национальным интересам, а преступным коммунистическим планам захвата мира!

Друзья, товарищи! Надо развивать достигнутый успех! Власть отступает! Шире фронт народного наступления! Да здравствует народно-освободительная революция, которая одна может обеспечить нам прочный мир!

ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ БЮРО СОВЕТА ИТС

28 октября 1962 года

## В стране в дни кубинского кризиса

Международный кризис еще более углубил катастрофическое продовольственное положение страны.

В прибалтийских портах продовольственные товары из магазинов исчезли сразу после первых сообщений о блокаде Кубы.

Советские морские суда, идущие в заграничье, не могут получить достаточно снабжения дома и вынуждены, нарушая установленный паромством порядок, закупать продовольствие за границей.

Согласно предписаниям, скоропортящиеся продукты суда имеют право закупать за границей только после 20 дней нахождения в заграничье. Остальное продовольствие можно закупать только через 3 месяца.

(Собств. инф.)

\*

Корреспонденты иностранных газет в СССР в эти драматические дни сообщали из Москвы:

Власти, видимо, понадобилось даже организовать ряд успокоительных психических «сеансов» для поддержания спокойствия и предупреждения паники: с этой целью, например, члены президиума ЦК КПСС во главе с Хрущевым показали пароду 23 октября в Большом театре на опере «Борис Годунов» и 26 октября в зале им. Чайковского на концерте кубинских артистов.

В течение нескольких дней перед зданием посольства США в Москве «волнами» от нескольких сотен до нескольких тысяч демонстрировали москвичи. Однако на их лицах не читалось нужной власти ненависти против «аггессоров-американцев». Наваливание толпы на всевышних и привлекливо улыбающихся милиционеров, ограждавших десятиэтажное здание посольства США, имело характер забавной игры. Не было никакого улюлюканья по адресу американцев, словно демонстранты и сами чувствовали, что демонстрировать нужно где-то в другом месте. С некоторыми иностранцами, во-видимому, журналистами, влившимися в толпу, велась оживленная дискуссия.

Только несколько активистов, пытавшихся отличиться, запустили камни в окна посольства и выбили несколько стекол. Кто-то бросил в здание бутылку с чернилами, что вызвало неодобрительные возгласы демонстрантов. Один седой рабочий выкрикнул без всякой вражды: «Ведь так все просто. Амери-

канцы должны лишь учиться жить с нами в мире и дружбе!»

Хотя ряд милиции вполне сдерживал «напор» демонстрантов, в боковых улицах — на всякий случай — стояли патрули машин с вооруженными солдатами внутренних войск КГБ, обычно привлекаемые для создания заградительных «шпалер» в дни «пролетарских праздников» на Красной площади.

Демонстрации в субботу 27 октября, продолжавшиеся около трех часов, кончились около пяти часов дня совсем неожиданно. В разных местах появились автомашины с промкоговорителями, из которых неслись слова послания Хрущева президенту Кеннеди с выражением «большого удовлетворения» ответом Кеннеди У Тану о том, чтобы «принять меры с тем, чтобы исключить соприкосновение наших судов и тем самым избежать непоправимых роковых последствий»...

С облегчением восприняли москвичи эти слова и быстро расходились по домам.

На следующий день, в воскресенье, у газетных киосков стояли большие очереди. Из послания Хрущева Кеннеди москвичи впервые узнавали об уже построенных на Кубе советских ракетных базах и о нахождении там советских офицеров — специалистов по ракетному оружию. «Циничные измышления американских империалистов», о которых еще день назад писали советские газеты, оказывались вовсе не измышлениями. Вынужденные признания власти были по ней самой...

# Мировой кризис и отступление руководства КПСС

Когда Хрущев грозил заключить в самом ближайшем будущем мирный договор с «ГДР», когда он похвалялся, что соотношение сил в мире изменилось не в пользу Запада, и у него и в соответствующих инстанциях КПСС уже был готов этот план: построить на Кубе ракетные базы и затем продиктовать США условия капитуляции. Уверенность Хрущева в успехе задуманного основывалась на убеждении, что американцы воевать не будут; это свое убеждение он не скрыл от гостившего этим летом в СССР американского поэта Роберта Фроста, сказав ему: «американцы слишком изнежены, чтобы решиться на войну».

Объективность требует сказать, что Запад в целом и США в частности слишком много и слишком часто давали Хрущеву основания для подобной уверенности.

И Хрущеву лично и режиму КПСС в целом внешнеполитические успехи нужны, как воздух и вода, — особенно сейчас, когда прахом пошли все хрущевские посулы «догнать и перегнать Америку», когда пошатнулся авторитет руководства КПСС в «семье братских компартий» и когда все громче заявляет о себе выходящее на сцену новое поколение нашей страны.

Таким крупнейшим внешнеполитическим успехом был бы захват Западного Берлина. Практика, однако, показала, что Запад Берлин добром не отдаст и готов, в случае необходимости, за него сражаться. Хрущев и с ним руководство КПСС не уклонились бы от войны, если бы только были уверены в победе: не гуманитарные же соображения удерживали их до сей поры от этого рокового последнего шага! Но именно неуверенность в победе путем войны и заставила руководство КПСС принять оспариваемую руководством коммунистического Китая, и не только ими, одними, тактику «мирного сосуществования» — сочетание пропаганды, диверсий и угроз, рассчитанную на постепенную, но неуклонную капитуляцию свободного мира. Захват Западного Берлина и был бы блестящим подтверждением правильности этой тактики. Отпор Запада поставил эту тактику под сомнение; вряд ли случайно, что серия предостережений по адресу Хрущева со стороны США совпала по времени с просочившимися сведениями о начавшейся внутри КПСС дискуссии по вопросу «мирного сосуществования». Как велась и ведется эта дискуссия, мы не знаем, но можем легко предположить, что в ходе дискуссии кое-кто высказывал взгляды, аналогичные взглядам руководителей КПК, а другие, наоборот, шли гораздо дальше Хрущева, требуя мирного сосуществования, если не всеерьез, то во всяком случае надолго.

Начиная со 2 сентября с. г., т. е. со дня подписания соглашения с режимом Кастро, руководство КПСС приступило к ускоренной постройке на Кубе советских ракетных баз. Официально же говорилось, что Фиделю Кастро поставляется оружие, служащее исключительно для обороны. Конечно, руководство КПСС отлично отдавало себе отчет в том, что американская разведка очень скоро раскроет истинное назначение «оборонительного» оружия, но предполагалось, что американцы «проглотят» официальную советскую ложь, боясь выступить. Поэтому-то без зазрения совести и лгали Хрущев, Громыко и Зорин: они были увере-

ны в том, что никто их не посмеет поймать с поличным. Но лгать советскому правительству приходилось и для успокоения собственного народа: авантюра с постройкой ракетных баз на Кубе должна быть в стране еще менее популярной, чем берлинская авантюра. Но одно дополняло другое. Замысел создания баз на Кубе — заставить американцев отдать Берлин. И когда базы были бы завершены постройкой — а, судя по тому, как велось строительство, это случилось бы очень скоро, — тогда можно было бы заговорить и о Берлине языком решительного ультиматума. В этом и смысл хрущевской «отсрочки»: подожждать с Берлином, «пока не пройдут выборы в США», т. е. подожждать, скажем, до середины ноября — начала декабря, когда базы были бы полностью построены и оснащены.

Но уже из разговоров Кеннеди-Громыко, Раск-Громыко и Колер-Хрущев руководство КПСС могло заключить, что американцев от защиты Берлина не остановит никакая угроза. Тогда-то, 21 октября, и появилась в «Правде» знаменательная статья «Первый съезд партии после победы Октября», озаглавленная, по существу, решение отступить (насколько отступить и на какой срок — вопрос другой), если американцы и после ультиматума откажутся отдать Берлин. Решение было принято в результате напряженной внутренней борьбы, на что указывает и резкий тон статьи (никого не должно вводить в заблуждение то, что «авантюристические установки» приписываются в ней Троцкому и Сталину в делах полувековой давности), и помещенное в том же номере «Правды» стихотворение Е. Евтушенко «Наследники Сталина». Не исключено, что решение принято не только против желания сторонников войны во что бы то ни стало, но и против воли Хрущева: последний мог считать базы на Кубе преимуществом, позволяющим начать войну.

Вечером 22 октября случилось нечто, перечеркнувшее все планы руководства КПСС: американцы «посмели». Президент Кеннеди объявил блокаду берегов Кубы с целью предупредить дальнейший ввоз на Кубу советских ракет и термоядерного оружия.

Весть о блокаде застала руководство КПСС врасплох: недаром московское радио сообщило о ней с двенадцатичасовым опозданием; двенадцать часов служба радио ожидала распоряжения «сверху», а «наверху», вероятно, безостановочно шли совещания.

О Берлине, как мы можем догадываться, решение было принято еще до 21 октября, почему советские делегаты в ООН, правильно истолковав статью в «Правде», как руководящее указание, говорили восторженным представителям африканских стран: «Нападение на Берлин в этот момент отвечало бы желаниям империалистов, но мы им этого удовольствия не доставили». (В «Правде»: Ленин «доказал, что вести войну в этих условиях значит подыгрывать сокровенным желаниям империалистов»).

Но на случай блокады никакого готового рецепта заготовлено не было. Поэтому, несмотря на ее неожиданность, все в начале шло своим чередом, по заранее намеченному плану. Зорин в ООН по-прежнему беззастенчиво врал о том, что-де никакого советского ракетного оружия на Кубе нет; совет-

ский военный атташе в Вашингтоне гордо заявлял, что пароходы, идущие на Кубу, не свернут с пути и не подчинятся блокаде; согнанные на митинги матросы Балтийского пароходства «голосовали» за резолюцию, где говорилось, что каждый советский пароход есть «частица священной советской земли». Все это время на верхах КПСС шли ожесточенные споры, как мы можем догадываться, в обстановке растерянности. Вопрос стоял ребром: или продолжать прежний курс, но тогда вызвать войну в самом ближайшем времени, или отступить — и тогда считаться со всеми последствиями тяжелого политического поражения.

Вскоре появились первые признаки того, что зарвавшееся руководство КПСС начинает идти на попятный и в кубинском вопросе. Советские пароходы, шедшие с грузом оружия на Кубу, изменили курс.

25 октября «Правда» и «Известия» опубликовали статьи, в которых руководство КПСС, хотя и в осторожной форме, но все же высказывалось в пользу захватнических стремлений КНР и советовало Неру принять условия мира, исходящие от руководства КПК.

В редакциях обеих газет (как мы увидим из дальнейшего) еще ничего не знали об истинной подоплеке этого решения: о желании руководства КПСС, в предвидении близкой политической капитуляции в кубинском вопросе, защитить себя от обвинений в «трусости и предательстве» со стороны руководства КПК. По-видимому, споры в недрах руководства КПСС шли при наглухо закрытых дверях, в самом узком кругу.

Утром 26 октября Хрущев направил президенту Кеннеди послание. Очевидно, это послание было заготовлено еще раньше и составлено в таком тоне, что Кеннеди отказался на него отвечать. Содержание этого первого письма пока неизвестно: оно еще нигде опубликовано не было.

Когда кризис стал обостряться, в журналистских кругах Вашингтона и других западных столиц высказывались предположения, что Хрущев-де хочет в обмен на демонтаж советских баз на Кубе добиться демонтажа американских баз в Турции.

Эти предположения были совершенно произвольны: никогда соответствующие требования не выдвигались советской стороной на первый план; все сосредоточивалось на Берлине. Но Хрущев ухватился за эти предположения, как за соломинку: они, надеялся он, позволили бы ему спасти лицо. 27 октября вечером Хрущев направил президенту Кеннеди второе послание. В этом послании — в отличие от всего того, что говорилось ранее и им, и Громыко, и Зорин и без усталости повторялось всей советской прессой — Хрущев впервые открыто признал, что на Кубе находится оружие, обозначенное президентом США как наступательное (другими словами, ракеты дальнего и среднего радиуса действия с атомными боеголовками), и что это оружие находится в руках советских офицеров. Вместе с тем Хрущев предложил Кеннеди торговлю: в обмен на снос советских баз на Кубе снести американские базы в Турции.

Насколько хрущевские признания и его предложение были внезапны и не находились ни в какой связи с предыдущими замыслами

руководства КПСС и лично Хрущева, показывает следующий факт: «Известия» получили хрущевское послание, когда весь номер за 28 октября был уже составлен, и потому мы можем в газете прочесть корреспонденцию из Нью-Йорка, где говорится об «американских фальшивках», о «провокационных фотомонтажах», о «так называемых документальных снимках ракетных установок на Кубе». А внешнеполитический обозреватель газеты В. Матвеев в том же номере «Известий» в статье «Куба и базы США» писал о том, что в американской прессе обсуждается мысль «циничных коммерсантов-менял»: «поступить» какой-нибудь американской базой вблизи советской территории в обмен на ликвидацию советских ракетных баз на Кубе, и с негодованием отметал эту мысль: «Подобные, с позволения сказать, «предложения» выдают лишь нечистую совесть их авторов»...

Послание Хрущева передавалось по московскому радио в 19 часов (по московскому времени, в 17 час. по средневропейскому). Ответ американцев был молниеносным: уже через два часа, еще до того как послание было официально вручено советским послом президенту Кеннеди, последовало первое ответное сообщение из Белого Дома: за последние сутки советское правительство делало целый ряд противоречивых предложений, а между тем строительство баз на Кубе продолжается тем же ускоренным темпом. Поэтому, прежде чем США согласятся на обсуждение советских предложений по существу, советское правительство должно выполнить следующие предварительные условия: немедленно приостановить строительство ракетных баз на Кубе, согласиться с тем, что агрессивное оружие, уже находящееся на Кубе, не смеет быть в боевой готовности и приостановить дальнейшую отправку наступательного оружия на Кубу. Все эти мероприятия советское правительство должно провести под эффективным международным контролем.

Относительно хрущевского предложения упразднить американские базы в Турции в сообщении из Белого Дома говорилось лишь следующее: «Что же касается безопасности наций вне Западного полушария, то США и их союзники уже давно предпринимали шаги к эффективному и контролируемому сокращению вооружений обеих сторон. Эти условия будут продолжены, как только будет снята нынешняя, вызванная Советским Союзом, угроза».

27 октября последовал и официальный ответ президента Кеннеди на хрущевское послание. Турция в этом ответе не упоминается ни единым словом, хотя ей и отведена добрая часть в послании Хрущева. Зато Кеннеди требует, чтобы советское наступательное оружие было удалено с Кубы под контролем и наблюдением Организации Объединенных Наций и чтобы дальнейшая посылка этого оружия на Кубу была прекращена. Взамен Кеннеди обещает снять блокаду и дать заверения, что на Кубу не будет произведено вторжение. Кеннеди соглашается с содержащимся в послании Хрущева предложением совместно искать путей разрядки международного напряжения; он даже видит какую-то отдаленную возможность сотрудничества между силами НАТО и Варшавского пак-

та, «однако... первым элементом должно быть прекращение работ на ракетных площадках на Кубе и принятие мер для вывода из строя подобного оружия при эффективных международных гарантиях».

В ночь на 28 октября министерство обороны США предупредило о том, что всякая попытка сбить американские самолеты, производящие разведывательные полеты над Кубой, может впрямь привести к роковым последствиям: в случае надобности для обеспечения полетов будет применена сила. Тогда же, в ночь на 28 октября, министр обороны США Макнамара призвал в авиацию 24 тысячи резервистов и заявил, что обстановка в связи с кубинским кризисом требует готовности к любым действиям. Одновременно было сообщено, что над Кубой был сбит один американский разведывательный самолет. (Этот последний факт показывает, как легко в подобной обстановке, созданной провокационными действиями Хрущева и его подручных, сделать роковой неправильный шаг: зенитчики на Кубе, очевидно, еще не успели получить приказа, заставившего советскую артиллерию воздержаться от обстрела американского самолета, показавшегося примерно в то же время над Чукоткой).

Так за какие-нибудь несколько дней как будто перевернулась страница истории: Хрущев, привыкший говорить языком угроз и ультиматумов, дождался того, что с ним самим заговорили тем же самым языком.

29 октября газеты всего свободного мира вышли под заголовками: «Хрущев идет на попятный», «Войны не будет», «Сенсационная уступка Кремля» и т. п. Действительно, третье по счету за это короткое время послание Хрущева президенту Кеннеди (датированное 28-м октября, опубликовано в «Правде» 29 октября) — это поспешное отступление советского руководства почти по всем линиям. Судя по ряду признаков, Хрущев поспешил с этим посланием потому, что получил сведения, что на вечер 28 октября намечена американская высадка на Кубе...

В послании Хрущева от 28 октября уже нет ни слова о том, что составляло основу его послания от 27 октября — о ликвидации американских баз в Турции в обмен на ликвидацию советских баз на Кубе.

В первых же словах послания от 28 октября Хрущев спешит известить Кеннеди, что советское правительство «в дополнение к уже ранее данным указаниям о прекращении дальнейших работ на строительных площадках для размещения оружия» отдало новое распоряжение о демонтаже, упаковке и возвращении в СССР вооружения, которое президентом Кеннеди обозначено как наступательное и которое, признает Хрущев, «действительно является грозным оружием». Хрущев согласен договориться с Кеннеди о том, чтобы представители ООН могли удостовериться в демонтаже этих средств. Хрущев изъявляет готовность на «обмен мнениями» по вопросу урегулирования отношений между НАТО и государствами Варшавского договора, а также «о запрещении атомного и термоядерного оружия, всеобщем разоружении и прочих вопросах, касающихся ослабления международной напряженности».

В послании Хрущева выражается доверие к заявлению Кеннеди, что со стороны США не будет произведено вторжения на Кубу; «но, с другой стороны, — пишет Хрущев, — есть безответственные люди, ко-

торые захотели бы сейчас осуществить вторжение на Кубу и тем самым развязать войну. Если мы делаем практические шаги и заявляем о демонтаже и эвакуации соответствующих средств с Кубы, то, делая это, мы одновременно хотим создать уверенность у кубинского народа в том, что мы находимся вместе с ним и не снимаем с себя ответственности за оказание помощи кубинскому народу». Из этого следует, что Хрущев, по-видимому, боится какой-либо самостоятельной акции кубинских эмигрантов, могущей поставить под угрозу режим Фиделя Кастро. (В начале послания Хрущева также были слова об эмигрантах: «С пиратского судна был произведен обстрел Гаваны. Говорят, что стреляли безответственные кубинские эмигранты. Возможно, это и так. Но, спрашивается, откуда они стреляли. Ведь у них, у этих кубинцев, нет территории, они беглецы с родины, у них нет никаких средств для ведения военных действий»).

Хрущев почти плаксиво оправдывается, что советское правительство «решило оказать помощь Кубе средствами защиты против агрессии, только средствами в целях обороны», а поспешное решение о демонтаже советского вооружения на Кубе и вывозе его в СССР объясняет тем, что он «с уважением и доверием» отнесся к заявлению Кеннеди в послании от 27 октября о том, что «на Кубу не будет совершено нападения». Тогда и «мотивы, — пишет Хрущев, — побудившие нас к оказанию помощи такого характера Кубе, отпадают».

Хрущев обращает внимание Кеннеди на полет американского разведывательного самолета над Чукоткой 28 октября и вспоминает в связи с этим о других полетах американских самолетов над территорией СССР. Но все это в сверх-желивой форме. Упоминает он и о полетах американских самолетов над Кубой, но только в связи с тем, что на Кубе живут советские люди, о безопасности которых советское правительство обязано-де позаботиться...

\*

И это хрущевское послание и предыдущие заслуживают особого разбора. Теперь же можно ограничиться следующим: даже если принять все хрущевские уступки за кратковременный тактический маневр, имеющий целью лишь выиграть времени, то все же и тогда надо признать, что решительные шаги США нанесли и руководству КПСС и всему международному коммунизму серьезнейшее поражение: во-первых, Хрущев сам признался во лжи и самолично вскрыл ложь советских дипломатических представителей и советской печати; такого конфуза КПСС — «ум, честь и совесть нашей эпохи» — уже давно не переживала; во-вторых, хрущевское отступление показало всему миру, что растерянность и замешательство могут овладеть и руководством КПСС, если только с ним заговорить надлежащим языком.

Но нам думается, что отступление Хрущева — действительно отступление, а не обманный маневр, рассчитанный на дни или недели; и американская блокада и все предупреждения остаются в силе, пока слова не будут подтверждены делами, и это Хрущев отлично знает, а кратковременная оттяжка никакой существенной военной выгоды ему принести не может. Но принесет ли хрущевское отступление человечеству прочный мир?

Оба известных нам послания Хрущева Кеннеди многословны; читая нагромозжденные в них аргументы в пользу мирного решения конфликта (все эти аргументы давным-давно известны и останавливаться на них не стоит), выносишь впечатление, что Хрущев приводит эти аргументы не для Кеннеди, а для каких-то своих незримых противников в партии и в «братской семье». Из сказанного отнюдь не следует, что в руководстве КПСС «настроенный в пользу мира» Хрущев вынужден бороться с «воинственными элементами». Хрущевские «миролюбивые настроения» диктуются ему не любовью к миру, а страхом перед войной в данный момент... Этого страха могут не разделять противники Хрущева, находящие обстановку благоприятной для развязывания войны. Пока в нашей стране существует коммунистическая диктатура, каждый ее носитель — в той или иной мере сторонник войны; разница лишь в оценках обстановки. Поэтому мы не застрахованы ни на один день от того, что — с Хрущевым или без него — руководство КПСС не развяжет третью мировую войну. Но в

перспективе ближайшего времени непосредственная военная угроза кажется нам снятой и сняла ее наконец-то проявленная решимость и сплоченность Запада: действия США одобрили все американские государства.

Можно ожидать, с другой стороны, что столь поспешное и столь бесславное отступление руководства КПСС усугубит раздоры в «монолитном лагере», а в недрах самой КПСС даст импульс тем ревизионистам и реформистам, которым неприемлемы не только догматики, но и Хрущев и его фракция с их постоянной политикой на грани войны, с их авантюрами, приведшими к перспективе термоядерного истребления человечества ради Ульбрихта и Кастро.

Наконец, события последних дней нанесли серьезный удар по западным соглашателям всех мастей и видов; их влияние теперь сильно подорвано потому, что если мир спасен, то именно благодаря твердости Запада, а если бы Кеннеди пошел в эти роковые часы по стопам соглашателей, то мы уже сейчас имели бы либо капитуляцию свободного мира, либо войну.

А. НИКОЛИН

## ПОСТРАНЕ ЗА НЕДЕЛЮ

● Всерамеекое совещание по идеологическим вопросам. По сообщению «Правды» от 26 октября, 25 октября в Москве закрылось всерамеекое совещание по идеологическим вопросам, на котором выступили министр обороны Малиновский и начальник Главного политуправления Советской Армии и Военно-морского флота генерал армии А. А. Епишев.

Об открытии совещания в печати не сообщалось и можно предполагать, что созвано оно было в дни кубинского кризиса для выяснения политико-морального состояния личного состава армии и флота, проще сказать — для выяснения того, будут ли советские солдаты умирать за Кубу. Ответ, по-видимому, был отрицательный.

● В дни кубинского кризиса западным дипломатам было строго запрещено выезжать из Москвы. Министерство иностранных дел СССР в дни кубинского кризиса направило дипломатическим представителям стран «капиталистического блока» в Москве напоминание о запрещении западным дипломатам выезжать за пределы Москвы сверх радиуса в 40 километров. Те дипломаты, которые по разрешению советского правительства находились на отдыхе или путешествовали по стране, обязаны были, согласно указанию МИД СССР, немедленно вернуться в Москву.

Совершенно очевидно, что эти указания были продиктованы стремлением советского правительства сохранить в тайне от свободного мира подлинное настроение нашего народа в дни кубинского кризиса, которые отнюдь не выражали «единения» народа с партией и ее авантюристической «большой политикой».

Спустя четыре дня, после того как Хрущев сообщил о своем согласии демонтировать советские ракетные установки на Кубе и вывезти в Советский Союз, министерство иностранных дел СССР вновь стало выдавать разрешения иностранным дипломатам на поездку по стране. Так, в частности, трем французским военным атташе разрешено посетить Киев, Минск и Ленинград.

● Советская печать почти неделю скрывала от населения страны войну между коммунистическим Китаем и Индией в Гималаях. Только 25 октября в «Правде» впервые появилось сообщение о войне между коммунистическим Кита-

ем и Индией, начавшейся 20 октября вторжением войск коммунистического Китая на пограничную территорию Индии в районе Ладаки и в провинции Ассам.

«Правда» от 25 октября напечатала на третьей странице полный текст «Заявления правительства Китайской Народной Республики», начинающегося словами: «В последнее время на китайско-индийской границе возникли серьезные вооруженные конфликты», и посвятила передовую этому вопросу. «Известия» впервые отозвались на войну в Гималаях еще на день позднее, посвятив ей в номере от 26 октября передовую.

«Правда» и «Известия» всю вину за вооруженное столкновение между коммунистическим Китаем и Индией валют на «империалистические круги», которые-де «не упускают случая, чтобы спекулировать на трудностях, связанных, в частности, со всякого рода пограничными вопросами и спорами».

Касаясь позиций коммунистического Китая и Индии, печать КПСС явно склоняется к признанию правоты первого. Характерно, что в советской печати не напечатано ни одного сообщения от индийского правительства с изложением его версии возникновения войны в Гималаях. Зато «Правда» прямо обвиняет в разжигании конфликта «определенные реакционные круги внутри Индии, теснейшим образом связавшие свою судьбу с иностранным капиталом, с империалистическими силами», и пишет, что «нельзя не считать с тем, что в условиях обострения отношений, подобно происходящему, даже некоторые прогрессивно настроенные лица могут поддаваться националистическому влиянию, становиться на шовинистические позиции».

Руководство КПСС таким подходом показывает, что для него союзные отношения с коммунистическим Китаем важнее пресловутых «принципов Бандунга»...

● Отозвание из Москвы посла коммунистического Китая. Посол коммунистического Китая в СССР Лю Сю нанес прощальные визиты Хрущеву, Брежневу и Микояну в связи с его предстоящим отъездом из СССР. Причина отозвания Лю Сю, как и имя нового посла КНР в СССР, — пока неизвестны.

● Новый посол Индии в СССР. Президент Индии назначил Трилоки Нат Каула чрезвычайным и полномочным послом Индии в СССР.

## «ИЗВЕСТИЯ» ЗАГОВОРИЛИ О ГЕНЕРАЛЕ А. Л. ВЛАСОВЕ...

В «Известиях» от 7 октября помещена статья бывшего командира 25 танкового корпуса генерал-лейтенанта запаса Б. Фоминных, озаглавленная «Как был пойман предатель Власов».

Речь идет о генерале А. А. Власове, возглавившем Российское Освободительное Движение во время войны.

Е. Фоминных в начале своей статьи пишет:

«Я прочитал опубликованную в «Известиях» статью В. Василакяки «Путь к правде». В ней рассказывалось и о встречах автора статьи с Власовым. То ли В. Василакяки запомнил, то ли просто не знал этого, но о том, как был схвачен предатель Власов, он сообщил неверно.

Думаю, что в целях восстановления истины стоит вернуться к этой давней истории...

Бывший эмигрант В. Василакяки, во время войны имевший отношение к власовскому Комитету освобождения народов России, а впоследствии к Украинскому освободительному движению и в 1955 году возвратившийся в СССР, в «Известиях» от 2 сентября с. г., обращаясь к эмиграции «с добрым советом» прекратить «бесполодную борьбу» против коммунистической власти, писал среди прочего, что генерал Власов был схвачен чешскими партизанами, которые «передали его в руки советского правительства».

Версия Е. Фоминных иная. По его словам, его танковый корпус, выполняющий приказ штаба фронта, подошел 11 мая 1945 года к реке Услава (в Чехословакии) и встретился здесь с американскими частями.

«Во время встречи с командиром американского корпуса, — пишет Е. Фоминных, — я предложил ему разоружить остатки фашистских войск и бандитов-власовцев, бродивших по лесам с оружием.

— Мой дорогой гость, — ответил американец. — Мы с вами военные люди, пусть политикой занимаются те, кому это положено. Не спешите. О вашей просьбе я доложу шефу.

О власовцах, не говоря уже о самом Власове, американец не хотел и говорить.

Пришлось действовать самостоятельно, и вскоре в мой штаб доставили Власова».

Из фактов, изложенных Е. Фоминных, совершенно ясно вытекает, что ставка Сталина выдана в лице генерала Власова и в его только что сформированных дивизиях опаснейшую угрозу. Для захвата самого Власова и для действий против его двух дивизий был брошен целый танковый корпус. Руководство КПСС не без оснований опасалось, что Власов убедит американцев не мешать Российскому Освободительному Движению и РОА, и тогда дивизии Власова, двинувшись в свою страну и по пути обрстая частями Советской армии, присоединившись к ним, превратились бы в лавину, уничтожающую коммунистическую власть...

Чтобы предупредить установление контакта генерала Власова с американским командованием, и был снят целый корпус с основного боевого направления и направлен наперез возможным путям отхода Власова и его дивизий.

Самый захват генерала Власова, по словам Е. Фоминных, происходил будто бы так:

«После того, как наша разведка обнаружила месторасположение штаба Власова и его войск, за ними установили тщательное наблюдение, а дороги на Запад перекрыли. Власов знал, что мы рядом, и по чьей-то рекомендации решил немедленно отойти в глубь расположения американских войск.

Однако его части рассыпались, и многие офицеры-власовцы искали встреч с советскими войсками, чтобы перейти к нам. Наш комбат — капитан Якушев познакомился таким образом с одним офицером из войск Власова, в прошлом тоже капитаном и тоже комбатом.

Узнав о выступлении Власова, этот капитан прибежал к Якушеву. Недолго думая, Якушев вскочил в машину капитана Кучинского и помчался наперхват колонны Власова, успев предупредить об этом своего начальника штаба. Обогнав колонну легковых и специаль-

ных машин, Якушев поставил свою машину поперек дороги.

Колонна стала. Танки, двигавшиеся несколько впереди, продолжали движение и вскоре скрылись за поворотом лесной дороги.

В первой остановленной машине ехал командир дивизии генерал Бунячиченко, который на требование Якушева следовать за ним категорически отказался его выполнять. В это время капитан Кучинский сообщил Якушеву, что в колонне находится и Власов. Обежав все машины и бегло осмотрев их, они Власова не обнаружили.

Положение становилось критическим. Шофера выходили из машин и по немощной вылучке выстраивались у крыльев. С любопытством наблюдали они за мечущимися капитанами, одного из которых они знали, и, видимо, поэтому не поднимали тревоги. А, может быть, и не хотели ее поднимать.

И вдруг шофер четвертой машины кивком головы показывает Якушеву, что Власов здесь. Заглянув внутрь, Якушев увидел на заднем сиденье двух перепуганных женщин. Он эло оглянулся на шофера, который только и ждал этого взгляда и вновь кивком подтвердил, что Власов здесь.

Дальнейшее происходило молниеносно. Якушев рванул дверку машины и увидел неестественно свернутый ковер. Он сорвал ковер и буквально вытащил Власова из-под него. Недолго думая, на глазах всех Якушев потащил Власова к своей машине. К этому времени из леса стали появляться цепи автоматчиков мото-стрелкового батальона бригады полковника Мищенко.

— Быстро в штаб! — скомандовал шоферу Якушев, и тот рванул машину.

Шофер плохо ориентировался, и они стали плутать по лесу, забитому власовцами. Власов осмотрелся и, выбрав подходящий момент, выскочил из машины и побежал, ловко перебирая длинными ногами.

Якушев на миг остолбенел, а потом рванулся за ним, доставая пистолет из кобуры. Но видя, что это соревнование не по плечу быстро выдохнувшемуся генералу, стрелять не стал...

Власова доставили в расположение корпуса...

...Я и начальник политотдела П. М. Елисейев с любопытством разглядывали приближавшегося к нам в сопровождении комбата капитана Якушева вясового сутулого генерала в очках, без головного убора, в легком, стального цвета, плаще. Так вон яков этот выренок!

— Как прикажете считать, — высокомерно, подергивая левой бровью, на-

чал Власов. — Я у вас в плену или вы в плену у американцев? На каком основании вы меня задержали?

— Уточним вашу личность. Кто вы? Какие при вас документы? — осадил я его.

— Я — Власов.

Власов сорвал с себя плащ и бросил его на спинку стула. Странная форма цвета хаки. Без погон. На брюках маляжовые шелковые лампасы.

Трясуемся руками, спеша и не попадая во внутренний карман кителя, он достал удостоверение личности. Знакомые поднимки удостоверений, что перед нами бывший командующий 2-й ударной армией Ленинградского фронта. (В действительности А. А. Власов был командующим 2-й ударной армией Волховского фронта.

По-видимому, версия Е. Фоминных, что касается места, времени и ряда обстоятельств захвата А. А. Власова, в основном верна. Но невооруженным глазом видно, что в нее вплетены различного рода фальшивки, чтобы скомпрометировать лично Власова и власовское движение в глазах советских читателей.

Фоминных явно хочется представить власовцев бездейственными, беспринципными людьми, которые легко предавали свое движение. Но вот что странно: он помнит все фамилии советских офицеров, принимавших участие в захвате ген. Власова, но почему-то «запмятовал» фамилию того власовского капитана, который будто бы услужливо сообщил советскому командованию о передвижении Власова и своим предательством содействовал захвату Власова...

Далее, для знавших А. А. Власова никак невозможно представить себе, чтобы он при своем росте в 198 см. смог бы лечь поперек или вдоль автомашины, и, прикрывшись ковром, так лежать. Трудно себе представить, чтобы танковый капитан смог «вытащить» Власова «из-под ковра» и при этом — на глазах шифров-власовцев и власовских офицеров, следовавших в колонне впереди и сзади машины Власова.

Тут явный расчет на то, чтобы выставить Власова в смешном, окарнатуренном виде, трусом. Между прочим, подобный прием компрометации не нов: известно, что для того, чтобы выместить А. Ф. Керенского, коммунистическая пропаганда в свое время сфабриковала фальшивку о том, что Керенский будто бы бежал из Зимнего Дворца переодетым в одежду сестры милосердия...

Однако Фоминных плохо сводит концы с концами: в других местах его описания, вероятно, помимо его воли, проскользнуло, что Власов отнюдь не потерял хладнокровия и не предался фа-

тальному течению событий. Он шлол вырвался из машины, пытался бежать в лес, где находились васыны-власовцы, — вероятно, для того, чтобы собрать их и повести на смертный бой. А с каким достоинством Власов держал себя, когда его доставили к командиру и начальнику полштодела танкового корпуса!

Впечатление явной фальшивки производит указание Е. Фоминных на то, что А. А. Власов якобы подчинился его распоряжению и подписал текст приказа своим частям о безоговорочной сдаче советским войскам...

«Литературно-художественные приемы» Фоминных преследовали одну цель — лишить генерала Власова ореола борца за освобождение нашего народа и, высмеив его поведение, показать его мелким неудачливым честолюбцем, используемым немецкими нацистами. Но это автору, писавшему «историю» в сотрудничестве с КГБ и отделом пропаганды и агитации ЦК КПСС, явно не удалось.

✱

Появление власовской темы в современной советской печати — следствие коренной переоценки ценностей, которая происходит в народе с известных пор.

Население страны теперь уже хорошо знает, за что боролся генерал Власов, в чем заключалось содержание Пражского манифеста от 14 ноября 1944 года. О нем, кстати сказать, только поверхностно упоминал В. Василакяки в своей «статье» в «Известиях».

Власовские темы, хотя и робко, но уже поставлены в нашей литературе. Правда о власовском движении пробивается сквозь муть коммунистической лжи и клеветы. Народ дает свою оценку трагедии власовского движения.

Кто посмеет бросить камень в это движение, показавшее всему миру всю глубину народной ненависти — в самой ее драматической форме — к коммунистическому режиму?

Исторически достоверно одно: трагедия Власова проложила и прокладывает и поныне пути Российскому Освободительному Движению для новой борьбы и в новых формах.

В этом причина того, что власть вдруг стала «вспоминает» «давнюю историю», устраивает все чаще процессы над «кол-лаборантами», во многих случаях повторно привлекает к суду и приговаривает к расстрелу тех, кто уже отбыл наказание за участие во власовском движении. Власть хочет извратить, оклеветать власовское движение, а напоминанием о судьбе власовцев, повторными расправами над теми власовцами, которые выжили в сталинских лагерях смерти, — терроризировать всех, кто на борьбу против диктатуры поднимается сегодня...

Л. КОРАБЛЕВ

Крп. к. м. с. ч.

## Судьба человечества — в его собственных руках

✱

С. Кирсанов

СЕКРЕТ

Доклад В. Д. Поремского (на XIV политической конференции «Посева» 7 октября с. г. — Ред.) можно разделить на две основные части. Первая — общий долгосрочный прогноз развития человеческого общества; вторая — некоторые вытекающие из этого прогноза практические проблемы и задачи на ближайшее будущее. Я хочу остановиться на первой части, дающей весьма мрачную картину нашего будущего.

Методологической трудностью долгосрочных прогнозов является то обстоятельство, что приходится выходить далеко за пределы фактически имеющихся данных прошлого опыта, выходить за пределы наличного статистического материала. Это общая трудность всех задач так называемого экстраполирования, т. е. продолжения полученных в пределах опытов эмпирических закономерностей за пределы этого опыта. Возможных ошибок и отклонений от действительного течения процессов при этом оказывается тем больше, чем дальше мы выходим за пределы налич-

Речь на XIV политической конференции «Посева».

ных данных прошлого опыта, т. е. в случае экономических и социологических прогнозов уходим в более далекое будущее. При этом оказывается, что получаемый результат зависит в очень сильной степени не только от исходных опытных, статистических данных, положенных в основу прогноза, но также от методики примененной математической обработки или, другими словами, от априорно (заранее) принятой исследователем гипотетической формы зависимостей или закономерностей развития данного общества или течения данного процесса. Вследствие указанного обстоятельства результаты долгосрочных прогнозов, особенно в области социальных явлений, по существу являются отражением, в несколько завуалированной форме, взглядов и априорных предположений данного исследователя или группы исследователей по данному вопросу. Оптимистический исследователь дает оптимистический прогноз, пессимистически настроенный или

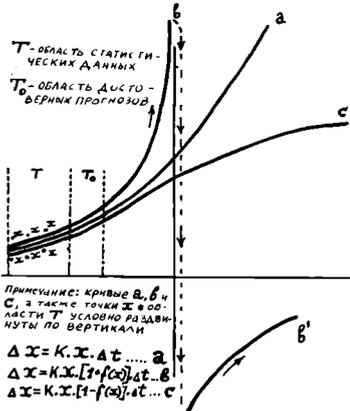
оценивающий будущее даст пессимистический прогноз, и оба будут в более или менее равной степени обоснованы наличными статистическими данными и результатами их математической обработки.

По-видимому, те авторы, прогнозы которых В. Д. Поремский положил в основу своего доклада, с целью оттенить серьезность стоящих перед человечеством обществу проблем, относятся к группе пессимистически оценивающих будущее этого общества, чем в значительной степени и объясняется нарисованная В. Д. Поремским столь мрачная картина.

Мне хотелось бы несколько рассеять это мрачное впечатление, показав, что по меньшей мере эти прогнозы являются не единственно научно обоснованными, что при соблюдении определенных условий возможны и другие пути развития человеческого общества, что научный статистико-математический анализ процесса развития общества не ведет к безвыходно мрачным перспективам, но указывает и на возможность другого выхода, на направления, где этот выход искать.

Остановимся на этом несколько подробнее, для чего обратимся к схематическому графику.

Пусть обозначенные на нем знаками  $x$  точки представляют значения некоторых изучаемых нами величин, например, численности населения, или уровня промышленного производства, или выработки электроэнергии и т. п. При этом точки эти обычно не лежат точно на какой-нибудь плавной кривой, а, показывая определенную тенденцию развития роста во времени, одновременно дают картину более или менее значительных случайных колебаний — от-



клонений от этой тенденции роста как в одну, так и в другую от нее сторону.

Для того, чтобы математическими методами статистики, теории вероятностей и т. д. — с помощью кибернетических вычислительных машин или без таковых — выразить эти зависимости, необходимо задать общей формой зависимости, и только после этого применение вышеуказанных методов даст возможность найти наиболее точно подходящую кривую к данным статистическим материалам, вытекающую из принятой общей формы зависимости.

В своем докладе В. Д. Поремский несколько раз пользовался формой выражения: удвоение или рост в два раза в течение десятилетнего, двадцатилетнего или сорокалетнего периода. Эта формула и заключает в себе призываемую исследователями, которых цитировал В. Д. Поремский, закономерность развития: закон геометрической прогрессии или — что то же самое — закон роста сложных процентов.

В символах математического анализа эту закономерность можно представить формулой:  $D^*X = K \cdot X \cdot Dt \dots a$ , где  $D^*X$  (дельта икс) означает изменение или приращение исследуемой величины  $X$  (население, выработка энергии и т. д.) за некоторый интервал времени  $Dt$ , т. е. приращение (изменение) исследуемой величины за какой-либо интервал времени пропорционально величине этого интервала  $Dt$ , а также пропорционально значению исследуемой величины  $X$  в начале этого интервала. Символ  $K$  означает коэффициент пропорциональности.

Математическая обработка этой формы зависимости дает среднюю кривую типа, обозначенного на нашем графике знаком (a). Это и есть кривая роста по закону сложных процентов, роста все ускоряющимся темпом, и быстро достигающая тех пределов, о которых говорил в своем докладе В. Д. Поремский.

Оснований для принятия этой формы зависимости выдвигается обычно два: 1. в пределах данных опыта, т. е. в пределах, где расположены точки  $x$ , она может хорошо отражать тенденцию роста; 2. простота ее математической формы. Причем в последнем случае, молча, предполагается, что объективные закономерности внешнего мира — не только физические, но и биологические и социальные — должны выражаться в простых и наглядных зависимостях.

Однако эти основания оказываются далеко не достаточными для однозначного выбора вида зависимости. Действительно, по первому пункту можно математически показать возможность нахождения множества зависимостей другого математического вида и структуры, которые в пределах опыта будут по-

\*) Из-за отсутствия в типографии необходимой матрицы здесь и дальше в формулах знак «дельта» заменен знаком  $D$ .

меньшей мере не хуже отражать тенденцию развития, но за пределами опыта будут расходиться во все большей степени по мере удаления — во времени — за его пределы.

Второе обоснование полагается на упрощенных представлениях, которые даже несправедливы в такой относительно элементарной физической науке, как механика. Значительно более сложная механика Эйнштейна, оказавшаяся, лучше отражает физическую действительность, чем простая механика Ньютона, справедливая, с достаточной степенью точности, только в известных пределах — ограниченных по величине скоростей.

При этом, так же исходя из примера эйнштейновской механики, может оказаться, что поправки или отклонения в пределах обычного опыта столь малы, что практически не могут быть в большинстве случаев вообще обнаружены и начинают проявляться в значительной мере только при достаточном выходе за пределы этого опыта. В случае механики Эйнштейна — это выход за пределы обычных земных скоростей и приближение к скорости света, когда данные и соотношения механики Эйнштейна кардинально расходятся с таковыми механики Ньютона.

В вопросах экономических и социальных дело еще больше усложняется наличием довольно существенных случайных колебаний и ошибок (рассеяние точек  $x$ ), совершенно скрывающих и поглотивших незначительные отклонения в закономерности исследуемых величин и не позволяющих их непосредственно обнаружить. Казалось бы, что таким образом для исследователя создается своего рода тупик. Принятая закономерность не обоснована, а данные для выбора или нахождения более обоснованной нет и найти их не представляется возможным.

Выход из этого кажущегося тупика заключается в том, чтобы, исходя из принятой по признаку простоты и наглядности закономерности, в нашем случае — закона геометрической прогрессии или закона сложных процентов — исследовать, как отразится на долгосрочных прогнозах незначительные отклонения от этого простого закона. Далее, выбирая более желательный путь развития, можно разработать и соответствующие мероприятия, обеспечивающие появление именно того отклонения или той поправки к основному простому закону или тенденции развития, которые обеспечат фактическую реализацию этого пути.

В нашем случае мы можем исследовать два случая: один — если развитие идет несколько быстрее, и второй — если развитие идет несколько медленнее, чем по закону сложных процентов. В первом случае это можно выразить формулой:  $D^*X = K \cdot X \cdot [1 + f(X)] \cdot Dt \dots (b)$  и во втором формулой:  $D^*X = K \cdot X \cdot [1 - f(X)] \cdot Dt \dots (c)$ .

Поправочный множитель в первом случае будет больше, а во втором случае меньше единицы. Величина поправки  $f(X)$  — функция от  $X$  — зависит также от значения исследуемой величины  $X$  (численность населения, выработка электроэнергии и т. д.) и должна, по нашему первоначальному предположению, удовлетворять требованиям:

быть малой по сравнению с самой величиной  $X$  (или  $[f(X)] : X \ll 1$ ) и медленно изменяться, возрастать с ростом величины  $X$ .

Нами было проделано и доведено до конца математическое решение этой задачи в предположении некоторой определенной формы выражения  $f(X)$ , удовлетворяющей поставленным требованиям.

В результате получены кривые типов, обозначенных как (b) и (c) соответственно. При развитии по формуле (b), т. е. быстрее, чем по закону сложных процентов, с некоторого момента начинается чрезвычайно быстрое лавинообразное нарастание, кончающееся в некоторый момент времени катастрофой. Математически это выражается разрывом непрерывности кривой нашего графика, которая взлетает почти вертикально вверх и затем срывается вниз. Образно говоря, проваливается в таргарары, чтобы потом снова с большим трудом медленно выползть наверх (нижняя ветвь кривой (b)). Во втором случае, т. е. более медленного развития,

чем по закону сложных процентов, кривая (c), сперва идущая весьма близко к первоначальной кривой (a), постепенно начинает от нее отставать и затем медленно приближаться к некоторому предельному значению, оставаясь все время ограниченной по своему значению. Таким образом, в этом случае развитие приближается к какому-то устойчивому, по меньшей мере на некоторый достаточно длительный период времени, состоянию. Можно отметить, что хотя кривые типа (b) в точном теоретическом виде в статистической практике не встречаются, что вполне понятно, т. к. никакая реальная величина не может принять бесконечного положительного, а тем более отрицательного значения, но определенное приближение к ней показывает экономическое развитие в период разрушительных экономических кризисов, наиболее известным и сильным из которых является кризис тридцатых годов этого столетия, когда после казалось бы неудержимого взлета «бума» конца 20-ых годов наступил внезапный орыв и падение до очень низкого уровня производства с последовавшей длительной депрессией и весьма медленным подъемом экономики в течение всех тридцатых годов.

Кривые последнего типа, т. е. (c), встречаются довольно часто в исследованиях как биологических, так и экономических и социальных процессов. В частности на определенных отрезках времени рост численности населения многих стран шел по закономерностям, значительно более близким к кривым типа (c), чем кривым типа (a).

Таким образом мы обнаруживаем достаточно разнообразных возможностей дальнейшего развития нашего общества (численности населения, уровня экономического производства, потребления энергии и т. д.).

Какие практические выводы можно сделать из вышеприведенных рассуждений?

Прежде всего, если посмотреть на все эти кривые одновременно, то мы увидим, что на ограниченном промежутке времени (обозначенном на графике  $T_0$ ) кривые всех типов идут весьма близко друг к другу и расходятся только в незна-

чительной мере. А это значит, что развитие на ближайших периоды практически почти не зависит от того, как оно в действительности пойдет в дальнейшем. В таком случае очевидно, что все те практические мероприятия, о которых говорил в своем докладе В. Д. Поремский, остаются в силе во всех случаях. Но к ним прибавляется еще одно и весьма существенное, а именно: сознательно выбрать и потом осуществить направление развития в желательном смысле.

От самого человеческого общества а конечном счете зависит, будет ли оно пассивно идти по пути, указанному геометрической прогрессией, пути, который, по существу, не дает решения и не снимает основной проблемы — «как быть дальше». Этот путь неизбежно должен привести к моменту, когда будет достигнута граница питания, скажем, 150 миллиардов и на следующий день или год человечество станет перед проблемой: либо вовсе прекратить рождаемость, либо умирать с голоду.

Или оно, махнув рукой на малоприятные перспективы, будет продолжать, очертя голову, так называемый технический и экономический прогресс и подъем стандарта жизни, направив развитие по ведущей к катастрофе кривой (b), чтобы затем сорваться с высоты, возможно не без одобрения и участия тех, кто владеет и распоряжается атомными бомбами, во всеобщую катастрофу, предоставив безразличию ее потомкам, если таковые еще окажутся, самим и своими силами снова подыматься вверх по лестнице очередного «прогресса»...

Или оно найдет в себе силы, энергию, а главное, волю взять овою судьбу в свои руки и выработать и провести в жизнь те мероприятия, которые могут направить развитие в более спокойное русло по третьей кривой (c), приведя его к некоему состоянию равновесия.

Мы не можем остановиться здесь на конкретных подробностях последнего решения и отметим лишь, что оно тесно связано с проблемами направляемого народного хозяйства и принципами ответственного служения высшим целям в любой отрасли деятельности.

## „Умирают в России страхи...“

В прошлом номере мы писали о симптомах внутренней борьбы на верхах КПСС. Одной из форм проявления этой борьбы является десталинизация.

Очередное отступление власти, происходящее под давлением высвобождающегося народа, отражается в различных областях общественной жизни, в частности, в литературе.

В прошлом номере мы перепечатали из «Правды» от 21 октября стихотворение Е. Евтушенко «Наследия Сталина». В том же номере «Правды» было напечатано столь же характерное в этом отношении стихотворение Я. Смелякова «Винтик», а в «Комсомольской правде» от 21 октября стихотворение Е. Евтушенко «Страхи». Мы их приводим здесь.

### Винтик

Угрюмый вождь, вчерашний гений,  
немногословен и устал,  
тебя в одном из выступлений  
обычным винтиком назвал.

Неторопливый и суровый,  
ревавший, как народ у края,  
он даже думал этим словом  
тебе по-своему польстить.

В его державном представлении  
ты был действительно таким:  
не чудом жизни, не явлением,  
а только винтиком одним.

Известен или неизвестен,  
ты все равно незаменим,  
живущий вне кулы и лести,  
земли советской пращанин.

Ты строил сам свои заводы,  
сам отстоял свои края.  
Звучит история народа  
как биография твоя.

Ты, человек, чертами волею,  
всей сутью духа своего  
ты выражаешь наше время  
и отвечаешь за него.

### Страхи

Умирают в России страхи,  
словно призраки прежних лет,  
лишь на палерти, как старухи,  
кое-где еще просят хлеб.

Я их помню во власти и силе  
при дворе торжественной лжи.  
Страхи всоуду, как тени, скользили,  
проникали во все этажи.

Потихоньку людей приучали  
и на все налагали печать.  
Где молчать бы — кричать  
и молчать — где бы надо кричать.

Это стало сегодня далеким.  
Даже странно и вспомнить теперь  
тайный страх перед чьим-то  
доносом  
или страх перед стуком в дверь.

Ну, а страх говорить с иностранцем?  
С иностранцем-то что! А с женой?  
Ну, а страх беспредельный —  
остаться  
после маршей вдвоем с тишиной?

Это было не трусостью вовсе.  
В убежденности краброй чисты,  
поднимались и Чкаловы в воздух,  
и Стахановы шли сквозь пласты.

(Окончание см. на 8-й стр.)

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ПОСЕВ

Адрес: Possev-Verlag, 623 Frankfurt/Main-Sossenheim, Flurscheldweg 5.
Почтов. ящик: 6 Frankfurt/Main, Postamt 1, Postfach 2788.

Telegramm-Adresse: Posseverlag, Frankfurt/M.
Postcheckkonto: Frankfurt/M. 33461, Bankkonto:
Neuaulaische Sparkasse, Frankfurt/M. Nr. 11504.

Издает еженедельный «Посев», журнал литературы, искусства, науки и общественно-политической мысли, а также художественную и общественно-политическую литературу.

При издательстве — книжный магазин. Проспекты и каталоги высылаются бесплатно.

АВСТРАЛИЯ
«Possev»,
Post Office, Cammie, Victoria.
Mr. A. Vermeess,
8 Abington St., W-Cabba,
Brisbane, Qld.

АВСТРИЯ
Wien, Postamt 78. Postfach 40.

АНГЛИЯ
V. V. Baratchevsky,
23, Alder Grove, London N. W. 2.

АРГЕНТИНА
N. Monot, Casilla de correo 2585.
Buenos Aires.

БЕЛГИЯ
E. Drevinsky, B. P. 259, Bruxelles.

БРАЗИЛИЯ
I. Alexandrow, Av. Lavandiska, 648,
Indianopolis. Sao Paulo.

ВЕНЕСУЭЛА
N. Drosodovsky, Apartado correo 4665.
Caracas-Este.

ГОЛЛАНДИЯ
A. Kandaurov, Postbus 325. Rotterdam.

ГРЕЦИЯ
Firma Anna Mazaraki & Co.
Athina. Patission 9.
Salonique. Anguelakopoulou-Zakharopoulou.
Nea Megalou Alexandrou 41.

ДАНИЯ
D. Schwab, Lørdhavvej 2, B. København-Charl.

ИЗРАИЛЬ
M. Kabiri, 5, Givath-Koach str.
Kiriat-Shalom, Tel-Aviv.

ИСПАНИЯ
Don Miguel Iurenizaki-Kolchin,
Padilla, 55. Madrid.

ИТАЛИЯ
A. Konovale, Casella Postale 429.
Roma, Centro.

КАНАДА
A. Romar, 1420, Barnard str. Outremont
Montreal.

ИНАЛАНДИЯ
M. Tairow, 34, Stevens Road, Singapore.

МАРОККО
Mr. T. Moudrow, Cité de Bourgozel. Imm. 14.
Appr-111A, Casablanca.

НОРВЕГИЯ
Fedor Tarakanov, Krusesteg. 5. B. Oslo.

США
Mr. A. P. Studentzoff, 340 Liberty avs.
Brooklyn 7, N. Y.
Mr. A. Teykavich, 2314, 25th Avenue,
San Francisco, 18, California.
Tel SE 1-0339.
A. Selaky, 5527-41 Ave., Kenosha, Wis.
B. M. Burkovsky, 1327 W. Marino st.
West Covina, Calif.

ТУРЦИЯ
Mr. Nadir Bak, Aya Andrya Binaai
Mumun e caddeesi No. 109
Galata-Istanbul.

ФРАНЦИЯ
«Le Semie», Société d'Édition
125, rue du Théâtre, Paris 15 e.
N. Aloff, c/o M-me Bardi, 8, Place de la
Croix-Rouge, Lyon (Rhône)
A. K. Lavrov, 2, rue de la Mosaie,
Nillvange (Mosaie).

ЧИЛИ
Sr. Iko Tammi, C6emes 88. Santiago.

ШВЕЙЦАРИЯ
Leo Grossen, Postfach, Locarno.

ШВЕЦИЯ
Tidarkhan «Possev», Box 4054.
Söderstråle 4.

ЯПОНИЯ
Mr. A. Bakulavsky, 437-1val-cho,
Hodogaya-ku, Yokohama.

Einzelpreise — DM 0,80

Цена еженедельника «Посев» с 1.1.82 г. в розничной продаже: Германия — 0,80 м.м.; Австралия — 1 шилл. 10 пенсов; Австрия — 4,50 шилл.; Англия — 1 шилл. 5 пенсов; Аргентина — 8 песо; Бельгия — 0,50 фр.; Бразилия — 25 крузейро; Венесуэла — 0,80 боливера; Голландия — 0,70 гульдена; Греция — 5 драм; Дания — 1,40 кроны; Израиль — 0,25 фунта; Иран — 8 риялов; Испания — 8 песо; Италия — 100 лир; Канада — 30 центов; Марокко — 80 франков; Норвегия — 13 кроны; США — 30 центов; Турция — 1 лира; Франция — 0,80 м.франка; Чили — 150 песо; Швейцария — 0,85 франка; Швеция — 1 крона.

Ныне действует для объявлений в Германии тариф № 2: страница — 1000 нм.; 3/1 — 725 нм.; 1/2 — 550 нм.; 1/4 — 300 нм.; 1/8 — 160 нм. Условие подписки на еженедельник «Посев» и журнал «Грани» в Германии:

«Посев»: за 3 месяца — 0,10, не подгода — 18,20, на год — 38,40.
«Грани»: Отдельный экземпляр — 8,00, годовая подписка — 20,00.

Цены указаны в немецких марках.

ИНОСТРАННЫЙ МИР И МЫ

Неру пожинает плоды своего нейтрализма

ВОЙНА В ГИМАЛАЯХ

«Мы потеряли всякую связь с действительностью, — сокрушенно заявил Неру после того, как выяснилось, что индийская армия не в состоянии успешно сопротивляться агрессии КНР, — мы жили в созданном нами же самим мире иллюзий».

Но это заявление было сделано еще до того, как руководство КПСС разбило последнюю иллюзию индийского премьера: иллюзию о том, что (как выразился в одной из своих речей Неру) «на стороне Китая находится одна лишь Албания».

Президент Индии провозгласил 26 октября чрезвычайное положение. Закон о чрезвычайном положении позволяет правительству приостанавливать действие конституционных гарантий, производить реквизиции, мобилизовать граждан на выполнение тех или иных работ.

Но разгоревшаяся в Гималаях война продолжает привносить индийской армии неудачу за неудачей. Войска КНР, захватив город Тованг (на восточном участке фронта), развивают наступление. Под угрозой — города в индийской провинции Ассам. Война приобретает все более ожесточенный характер: раньше пленных приканчивали только солдаты КНР, теперь это стали делать и индийцы.

В одной из своих последних речей Неру сравнил нынешнее положение Индии с положением англичан после Дюнкерка. Как тогда, в 1940 году, Англия, так теперь Индия, по словам Неру, не падают духом, а удесятерит силы и добьется победы...

Но между Дюнкерком и нынешней ситуацией в Индии есть одна существенная разница. Англичане в 1940 году были не одни; за их плечами стояла вся Британская империя и США, еще в войну не вступившие, но неустанно слышавшие в Индии транспорт за транспорт с оружием.

Индия противопоставит КНР в полном одиночестве — политическом, военном и моральном.

Политическому потому, что принципом внешней политики индийского правительства было и остается неучастие в каких бы то ни было блоках. Военному потому, что это неучастие лишает Индию возможности пользоваться безвозмездной военной помощью с чьей бы то ни было стороны; за каждую явнткову, за каждую отступку за границей плулю Индия должна платить, а много она платить не может, не разорив свою и без того слабую экономику. Моральное потому, что сам Неру пострадал моральные начала, заменив политический нейтралитет своей страны моральным нейтралитетом в отношении коммунистической практики, да еще к тому же нейтралитетом сомнительным (Индия в ООН либо воздерживалась от голосования, либо голосовала заодно с коммунистическим блоком, но никогда — против коммунистического блока).

Несмотря на признанное им же самим крушение концепции нейтрализма, Неру остается ей верен: в ООН индийская делегация голосовала за исключение Свободного Китая и за принятие КНР, как если бы ничего не случилось!

По-прежнему Неру не желает видеть идейно-политического домьюла и значения развязанной руководством КПКК войны; во всех своих речах он ни разу не употребил выражения «коммунистический Китай», но только «Китай».

За свои упования на то, что «русские» примут сторону Индии в ее конфликте с Китаем, Неру был по заслугам вознагражден руководством КПСС: 25 октября «Правда» и «Известия» опубликовали статьи, первые оповещающие советского читателя о войне «братского Китая» с «дружественной Индией». Но как оповещающие!

Обе статьи настаивают на скорейшем мире и притом на условиях, предложенных КНР. Каждая сторона, согласно этим условиям, должна отвести свои войска на 20 километров от нынешней линии фронта. Если бы Индия приняла эти условия, то она оставила бы в руках армии КНР стратегически важные

позиции, захваченные «братским Китаем» в первые дни войны.

Как известно, индийская компартия вынесла постановление: в конфликте Индия — КНР быть на стороне Индии, хотя и добиваться мирного решения. Только догматическая парторганизация Бенгалии и отдельные члены партии рискнули пойти против течения: в нынешней обстановке позиция на стороне КНР была бы для индийской компартии гибельной. Тем не менее, именно эту позицию заставляет задним числом принять руководство КПСС «индийских товарищей»: в статье, опубликованной в «Правде», говорится, что некоторые «прогрессивные» люди Индии поддались «националистическим влияниям», тогда как в данном случае надо исходить из «интернационализма» (другими словами, поставить интересы КПСС и КПК выше национальных интересов Индии).

Целую неделю советская печать и радио хранили упорное молчание о событиях в Гималаях. Можно думать, что всю эту неделю в недрах руководства КПСС шла борьба между «провиндийскими» и «прокитайскими» течениями, и что последнее в конечном итоге получило перевес. Возможно также, что на решение руководства КПСС поддержать — в ущерб себе и своим планам — «китайских товарищей» повлиял кубинский кризис. (Тогда мы вправе предположить, что руководство КПСС не предугадало реакции американцев, явившейся для него неожиданностью). Но как бы то ни было, Неру, казалось бы, должен придти к логическому выводу, что и в своих упованиях на «русских» он жил в созданном им же самим мире иллюзий, и что черт разламывается черепками с теми, кто с ним вступает в сделки. Пока у нас нет никаких оснований утверждать, что премьер-министр «дружественной Индии» делает этот последний вывод.

Индийское правительство не устает призывать население к жертвам, заверяя его вместе с тем в конечной победе. Так, министр финансов Десаи, выступая 26 октября по радио, заявил: «В ближайшие месяцы мы будем постепенно увеличивать наш военный потенциал и снабдим наши войска большими запасами самого современного оружия». Премьер-министр Неру, образовавший шестичленный «военный кабинет» в недрах правительства, заявляет, что война будет долгой, но что она увенчается победой.

В самой индийской общественности множатся голоса, настаивающие на уходе министра обороны Кришна Менона, которому вменяется в вину неспособ-

ность. Еще 25 октября Неру защищал своего долгодетельного друга и сотрудника перед тридцатью парламентариями — членами партии Конгресса, требовавшими ухода Менона. Теперь же, по слухам, к этому требованию присоединилось до 70% членов правящей партии.

В Индии возлагают большие надежды на зимние месяцы, когда снегопад в Гималаях сделает невозможными крупные военные операции и даст тем самым передышку.

Правительство в Нью-Дели ведет переговоры с Великобританией и США о продаже Индии оружия, в частности скорострельного и противотанкового (из Великобритании) и запасных частей самолетов (из США). И Великобритания, и США уже обещали Индии свою помощь.

У. ПАВЛЕНКО

\*

По последним сообщениям, части коммунистического Китая движутся от занятого ими города Тованг в восточном направлении, к долине реки Брахмапутры. Части КНР, наступающие вдоль границы Бирмы, продвинулись в глубь Индии на 25 км. и атакуют город Валунг.

Индийские потери в боях с войсками коммунистического Китая с 20 по 30 октября исчисляются в 2.500 человек убитыми.

По сообщениям западных радиостанций, советское правительство объявило Индии, что оно не будет выполнять договор о поставке Индии советских истребителей типа «МИГ-21».

США обязались поставить Индии вооружение. Первые транспорты, состоящие из пехотного вооружения, должны прибыть в Индию около 10 ноября.

Пакистанское правительство опротестовало военную помощь США Индии. Министр иностранных дел Пакистана Мухаммед Али заявил, что военная помощь Индии будет рассматриваться как недружелюбный акт по отношению к Пакистану.

Индийский министр финансов Десаи обратился по радио к народу с призывом жертвовать деньги, золото и золотые украшения во вновь созданный фонд обороны страны. Золото и золотые украшения, — подчеркнул он, — будут употреблены на покупку вооружения.

Индийское правительство реквизирировало частные автомашины в провинции Ассам и использовать их для переброски индийских воинских частей.

Организация индийской компартии в провинции Керала осудила агрессию коммунистического Китая против Индии. В свое время местное самоуправление в провинции Керала находилось в руках коммунистов.

„Склонение к Востоку“

РЕДАКЦИОННАЯ СТАТЬЯ В НОРВЕЖСКОМ ЖУРНАЛЕ «ФАРМАН» ОТ 6 ОКТЯБРЯ 1982 ГОДА

У американцев имеется саркастическое выражение: «Склонение к Востоку». Это означает — идти навстречу противнику, отступить от принципов, чтобы удовлетворить людей, которых боится. Более грубо это можно перевести как подлизываться, пресмыкаться.

«Фарман» не один раз указывал на то, что норвежские власти имеют склонность «отклоняться назад» из-за боязни наступить на ногу могущественным державам. Нет никакого сомнения в том, что норвежский народ — маленький и беззащитный народ. Норвежцы были беззащитны в 1940 году вследствие продолжительного и эффективного подрыва работы по обороне страны. Беззащитны они и сегодня, в эпоху атомного оружия. Норвегия надо считать беззащитной, так как правительство боится эффективного оружия на норвежской земле.

С другой стороны, по нашему впечатлению, нации рискуют быть заглотаны ногами, когда они приглашают топтать

других. Осенью 1939 года правительству удалось остановить показ американского фильма, который на примере германского корабля «Бремен» показывал, насколько всеохватывающей и расчетливой германской шпионаж. Мы думаем, что запрет показа этого фильма не опасен Норвегии от пятiletней оккупации, но он мог бы во всяком случае открыть глаза некоторым и сделать их менее доверчивыми в отношении немцев.

Когда мы употребили выражение «склонение к Востоку», мы сделали это потому, что боялись и пресмыкательство перед советской диктатурой еще более ясно, чем в свое время перед немцами. Маленьким, но весьма типичным примером этого является то, что небольшая фильмовая сапир на условия жизни в Советском Союзе, в которой Грета Гарбо играла главную роль, была урезана и пригласена.

Тенденция, кажется, продолжает являться. Последним доказательством этого является то, что русскому эмигранту Поремскому было не позволено высказаться в

норвежской прессе. Раньше норвежские власти отказали ему в визе, но сейчас они этого не могут сделать, так как Поремский стал германским гражданином и имеет западногерманский паспорт. (В действительности речь идет о том, что, согласно недавнему соглашению ряда европейских стран, бесподанные, к которым принадлежит и В. Д. Поремский, получили право путешествия по этим странам без предварительного испрашивания визы. — Ред. «Посева».) Но взамен этого он, следовательно, не получает права высказаться.

Правовая сторона дела и вопрос уважения к Основным Законам трактуются адвокатом Высшего суда Б. Юртом на 17-ой странице сегодняшнего номера. (Высказывания Б. Юрта, на которые здесь делается ссылка, приводились в «Посеве» от 19 октября, в обзоре «Норвежская печать о «новом деле» В. Д. Поремского». — Ред. «Посева».) Мы хотим указать здесь о том внимании, которое оказывается Советскому Союзу, и

о той дискриминации имеющих право на свое мнение, которые могут дать разъяснения об условиях жизни в тоталитарных странах. Когда подумаешь о том, что участники недавно происшедшего в Осло африканского конгресса имели полное право ругать и обливаться грязью союзников Норвегии, то кажется почти невероятным, что власти затыкают рот тем, кто критически настроен против Советского Союза (коммунистического режима. — Ред.), который угрожает и миру, и Норвегии, и всей западной культуре.

Что же скрывается за этой дискриминацией? Происходят ли исподволь обращения со стороны советского посольства или же имеются люди в администрации, которые так хорошо знают «голос их господина», что им не нужно слышать его? В обоих случаях мы рассматриваем дискриминацию не только как обстоятельство, увеличивающее вину, но и как явление прямо-таки опасное.

## Страхи

(Окончание. Начало си. на 6-й стр.)

Не боялись мы строить а метели,  
уходить под сварадами в бой,  
но боялись порой смертельно  
разговаривать сами с собой.

Умирают в России страхи,  
и, представьте, непохоже без них,  
грохоча, поднимаются стройки  
для людей не плакатных —  
живых.

Нас не обили и не расстлели,  
и недаром сейчас во врагах  
победившая страхи Россия  
еще больший рождает страх.

Страхи новые вижу светлея:  
страх неискренним быть  
со страной,

страх неправдой унизить идеи,  
что являются правдой самой,  
страх фанфарить до одуренья,  
страх чужие слова повторять,

страх унизить других  
недоверьем  
и чрезмерно себе доверять.

И когда я пишу эти строки  
и порою невольно спешу,  
то пишу их в единственном  
страхе,  
что не в полную силу пишу...

### БЛАГОДАРНОСТЬ

Поступили пожертвования на стрижку «Посева»: от С. Ш. (Швейцария) — 20 швейц. франков; от друга (Германия) — 150 западногерманских марок; от русского К. (Греция) — 100 драхм.

Издательство «Посев» выражает свою глубокую благодарность жертвователям.

# Отовсюду

▲ Агентство Рейтер сообщает, что по сведениям, поступившим из госдепартамента США, радио Гаваны передало сигнал коммунистической партии Венесуэлы начать террористические акты против венесуэльских нефтяных промыслов.

▲ Как сообщает агентство Рейтер, против нефтяных приисков в районе Маракайбского залива (Венесуэла) произведены акты саботажа. Взорваны четыре электростанции и четыре трансформаторные станции.

▲ Государственный секретарь США Раек сообщил дипломатическим представителям латиноамериканских стран, что госдепартаменту США стало известно о призыве Кастро к компаниям названных стран приступить к террористическим актам.

▲ Правительство Венесуэлы объявило военное положение в районе нефтяных промыслов в районе Маракайбского залива.

▲ В связи с создавшимся международным положением главнокомандующий вооруженными силами НАТО генерал Норстед отбывает на своем посту до 1 января 1963 года. Норстед, об отставке которого было объявлено несколько недель назад, должен был передать генералу Лемпичуру дела к 1 ноября.

▲ В связи с напряженным международным положением, президент Кеннеди отложил свой официальный визит в Бразилию, намечавшийся на 12 ноября. Визит президента Кеннеди в Бразилию откладывается уже второй раз. Первоначально он планировался на июль.

▲ Как сообщает агентство Рейтер, по информации, полученной от организации кубинских эмигрантов, на Кубу высадилась группа революционеров под командой майора Гутиерез, бывшего соратника Кастро в борьбе против Батисты.

▲ Из хорошо осведомленных кругов Вашингтона сообщают, что служба наблюдения военно-морского флота США 28 и 29 октября установила наличие советских подводных лодок в береговых водах Кубы.

▲ Комиссия США по использованию атомной энергии сообщила, что 27 октября СССР и США произвели по одному ядерному взрыву средней силы: СССР — на Новой Земле, США — в районе о-ва Джонстона.

▲ Насер послал в Йемен в помощь революционному правительству египетские войска, численность которых иностранные наблюдатели оценивают в 3.000-5.000 человек.

▲ В Йемене происходят жестокие бои между частями революционного правительства и приверженцев имама эль-Бадра. Информация из Бейрута создает впечатление, что ас-Салаял, несмотря на помощь Египта, не может считаться хозяином положения. В то же время при-

верженцы имама, завладевшие горными районами страны, не могут атаковать города, занятые войсками революционного правительства, так как последние обладают танками и другим тяжелым вооружением.

▲ Йеменское революционное правительство пытается произвести денежную реформу — серебряные талеры австрийской императрицы Марии-Терезии, считавшиеся до сих пор официальной валютой Йемена, заменить бумажными деньгами.

▲ В проведенном во Франции 28 октября всенародном референдуме по вопросу о предложенном президентом де Голлем изменении конституции приняло участие 21.306.910 чел. из 27.579.859 чел., обладающих правом голоса. За предложение де Голля подано 12.808.848 голосов — 46,44% от числа имеющих право голоса и 61,76% от числа голосовавших. Против предложения де Голля подано 7.932.399 голосов — 28,76% от числа имеющих право голоса и 38,24% от числа голосовавших.

▲ Против гамбургского журнала «Шпигель» в ночь с 26 на 27 октября проведена развернутая полицейская акция. В помещениях редакции в Гамбурге и Бонне произведен обыск, после чего они опечатаны. Издатель журнала Рудольф Аугштейн и некоторые из редакторов арестованы.

По сообщению из Карлсруэ (местонахождение Верховного оуда ГФР), издатель и некоторые редакторы журнала подозреваются в государственной измене и подкупе.

▲ Западнберлинская полиция арестовала трех шпионов из «ГДР», работавших по заданиям «ССД» (органов госбезопасности «ГДР») в Западном Берлине.

▲ Как сообщает командование баварской пограничной полиции, со стороны «ГДР» начаты работы по минированию приграничной полосы. Ожидают, что к началу следующего года вся граница между Баварией и «ГДР» будет заминирована. Со стороны «ГДР» производится также работы по усилению различных заграждений вдоль границы с Баварией.

▲ С ракетной базы Ванденберг в Калифорнии (США) 26 октября запущен новый американский секретный спутник. Предполагают, что это новый разведывательный спутник серии «Дисковерер».

▲ Индийское правительство признало революционное правительство Йемена.

Русский, 33 лет, ищет знакомства с соотечественницей. Писать для № 875.

### ИМЕЕТСЯ В ПРОДАЖЕ

# КАЛЕНДАРЬ «ПОСЕВА»



на  
1  
9  
6  
3  
год

Православные праздники. Святцы на каждый день. Знаменательные даты из русской истории и культурной жизни. Отрывки из отечественной литературы, стихи.

Календарь богато иллюстрирован.

Заказы шлите в издательство «Посев».

Цена 6 н.м.

**БОЛЬНЫМ  
СЛАБЫМ  
НЕВНЫМ**

Мы живем уже много лет в обстановке крайнего нервного напряжения. Неврастения, мигрени, головные и др. боли, упадок сил, апатия, бессонница, нервные запоры — вот чем страдает едва ли не каждый из нас. В результате расстройство нервной системы влечет и более тяжкие последствия, а именно: ослабление активности пищеварительных желез и нарушение функций всех органов, что и является основной причиной всевозможных болезней, преждевременной старости и часто ранней смерти.

**КАЛЕФЛЮИД**

Научно установлено, что известное лекарство KALEFLUID восстанавливает равновесие, нервы и силы и организм, будучи использован всеми частями здоровой жизни.

Профессор Афинского Университета д-р Керне пишет: «Я признаю КАЛЕФЛЮИД могущественным лечебным средством, чрезвычайно укрепляющим и восстанавливающим силы и нервную систему».

КАЛЕФЛЮИД награжден на выставках в Париже, Лондоне, Риме, Брюсселе и Флоренции 5 золотыми медалями.

Брошюра на всех главных языках мира высылается бесплатно. КАЛЕФЛЮИД продается в аптеках. Где нет, пишите немедленно:

Laboratoire E. "KALEFLUID", 64, Bd. des Capucines Paris (6<sup>e</sup>) France

В Бразилии: Pharmacie Brunette 5757, Bd. Monk Montreal  
В Бразилии: W. Nerlewski Caixa Postal 107, Anapolis Est. Coias.  
Заказы из США и других стран направляйте нам во Францию.

Ответственный издатель В. Горюнов. Главный редактор А. Сметанин. Ответственный секретарь редактора Л. Федоров. Отделы: редакционный стратегия и тактика — Я. Трушницкий; внутренняя политика — Л. Федоров; внешняя политика — А. Николаев; идеологический — Л. Сергеев; анкетный, искусство, науки — И. Тарасов. Ответственный за корректуру В. Астермарк. Постоянное редакционное совещание: А. Артемов, М. Баламанс, Е. Гарина, В. Гуманов, С. Юрская, В. Кузнецов, Л. Рар, Р. Радва, Ю. Трушницкий, Н. Трушницкая, св.а. К. Фотина. Статьи, подписанные фамилиями или инициалами автора, не обязательно выражают мнение редакции. Непринятые рукописи, как правило, не возвращаются. Статьи редакции не печатаются. Книги для отзыва следует присылать в два экземпляра. Перепечатывать, переводить на иностранные языки, использовать в выдержках или иным способом материалы, снабженные «copyright», можно только с разрешения издательства. Остальные материалы могут быть перепечатываемы, но с обязательной ссылкой на источник.